



КОМИТЕТ ПО РЫБНОМУ ХОЗЯЙСТВУ

Тридцать шестая сессия

Рим, 8–12 июля 2024 года

**ПРИМЕНЕНИЕ КОДЕКСА ВЕДЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО
РЫБОЛОВСТВА И СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ**

РЕЗЮМЕ

Ответы на вопросник по применению Кодекса ведения ответственного рыболовства (Кодекса) и соответствующих документов в издании 2024 года представили 136 членов ФАО, включая Европейский союз (ЕС)¹, что составляет 69% членов ФАО. Таким образом, по сравнению с 2022 годом, когда на вопросник ответили 99 членов ФАО, включая ЕС, количество респондентов увеличилось. Кроме того, ответы на вопросник представили 32 региональных рыбохозяйственных органа и 13 неправительственных организаций, что говорит об увеличении числа респондентов среди НПО по сравнению с 2022 годом, когда свои ответы направили только шесть НПО. В настоящем документе дается подробный анализ ответов на вопросник. В документе COFI/2024/SBD.7, который следует рассматривать совместно с настоящим документом, и на веб-сайте КРХ² можно также ознакомиться со статистическими таблицами, где обобщены приведенные в данном документе ответы членов ФАО.

¹ Европейский союз ответил на вопросы от имени своих государств-членов, за исключением вопросов 19.2, 19.3, 20, 21, 41 и 52.

² <https://www.fao.org/fishery/ru/meeting/41443>

I. I. МЕРОПРИЯТИЯ В РАМКАХ КОДЕКСА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

A. Общая информация

1. В статье 2 Кодекса ведения ответственного рыболовства (Кодекс) изложены десять его целей. Членам³ было предложено оценить степень актуальности этих целей (таблица 3). Как и всегда с 2007 года, приоритетными были признаны цели а)⁴ и б)⁵. Как и всегда с 2015 года, члены сочли наименее актуальными цели j)⁶ и d)⁷.
2. Кодекс подразделяется на темы, касающиеся восьми технических областей в секторах рыболовства и аквакультуры (управление рыболовством, развитие аквакультуры, промысловые операции, исследования в области рыболовства, торговля, практика использования улова, включение рыболовства в управление прибрежными районами и бассейнами, развитие рыболовства во внутренних водоемах). Членам было предложено присвоить этим темам рейтинги приоритетности (таблица 4). Как и в предыдущих опросах, проводившихся с 2001 года, наиболее приоритетными были названы темы "управление рыболовством" и "развитие аквакультуры". Как и в ходе шести предыдущих опросов, наименее приоритетными были сочтены темы "развитие рыболовства во внутренних водоемах" и "включение рыболовства в управление прибрежными районами и бассейнами".
3. Оценивая уровень соответствия нижеперечисленных аспектов положениям Кодекса, члены присвоили им следующий средний балл⁸: политика – 3.71, законодательство – 3.71, институциональные механизмы – 3.57 и операции и процедуры – 3.43 (таблица 5), что несколько ниже показателей 2022 года. О намерении обеспечить полное соответствие политики, законодательства, институциональных механизмов, операций и процедур положениям Кодекса сообщили соответственно 86, 92, 82 и 90% членов, оценивших соответствие по этим аспектам как неполное.
4. Тридцать семь процентов респондентов сообщили, что приняли свои основные законы в области рыболовства до 1996 года (таблица 6); 36% – что приняли такие законы в течение 15 лет с 1996 года по 2010 год и 27% – что приняли их недавно, после 2010 года. На первых местах с точки зрения доли респондентов, внесших изменения в свои основные законы в области рыболовства после 2010 года, оказались Африка (35%) и Европа (33%).
5. О повышении уровня осведомленности относительно Кодекса сообщили 89% ответивших, и этот показатель остается в целом неизменным с 2020 года (таблица 7). Чаще всего для решения этой задачи использовались такие основные механизмы, как совещания, практикумы и семинары (55%), обучение персонала и организация его работы (45%), разработка рекомендаций и кодексов на основе Кодекса (44%) и публикация и распространение документов о Кодексе (35%).

³ Указанные в документе доли в процентах относятся только к тем членам, к которым относился вопрос или раздел и которые дали ответ на соответствующий вопрос или заполнили соответствующий раздел.

⁴ Цель а): установить принципы для обеспечения ведения ответственного рыболовства с учетом всех связанных с ними биологических, технологических, экономических, социальных, природоохранных и коммерческих аспектов.

⁵ Цель б): установить принципы и критерии разработки и осуществления национальной политики ответственного сохранения промысловых ресурсов, регулирования и развития рыболовства в целях осуществления политики сохранения промысловых ресурсов, регулирования и развития рыболовства.

⁶ Цель j): устанавливать нормы поведения для всех лиц, занятых в рыбохозяйственном секторе.

⁷ Цель d): служить руководством, которое можно в соответствующих случаях использовать при формулировании и осуществлении международных соглашений и других правовых документов, как обязательных, так и добровольных.

⁸ Членам было предложено оценить степень соответствия по шкале от одного (совершенно не соответствует) до пяти (полностью соответствует).

В. Управление рыболовством

6. Как минимум один район морского и один район внутреннего рыболовства определили соответственно 86% и 62% ответивших. Из числа респондентов, определивших районы рыболовства, о разработке планов управления рыболовством (ПУР) в морских районах и во внутренних водоемах сообщили 96% и 65% соответственно. Планы в отношении районов морского рыболовства и районов внутреннего рыболовства осуществляют соответственно 93% и 98% членов, разработавших ПУР; таким образом, в общей сложности осуществляются 995 ПУР в отношении морского и 915 в отношении внутреннего рыболовства (таблица 8).

7. Члены, сообщившие о разработке ПУР, чаще всего применяют следующие категории управленческих мер, направленных на стимулирование ответственного использования ресурсов в районах морского рыболовства: запрещение хищнических методов и приемов лова (98%), обеспечение участия заинтересованных сторон в принятии управленческих решений (95%), защита видов, находящихся под угрозой исчезновения и меры по восстановлению истощенных запасов (на каждую из вышеперечисленных мер – по 94%), а также защита интересов и прав рыбаков, занимающихся маломасштабным промыслом (93%). Реже всего в управлении морскими районами применяются следующие категории мер: использование целевых ориентиров (ЦО) в отношении конкретных популяций (68%) и контроль или решение проблемы оставленных, утерянных или иным образом брошенных орудий лова (ОУБОЛ) (62%) (таблица 9).

8. В отношении районов внутреннего рыболовства наиболее распространенными были меры, которые касаются: обеспечения участия заинтересованных сторон в принятии управленческих решений, защиты интересов и прав рыбаков, занимающихся маломасштабным промыслом (на каждую из этих мер – по 95%), запрещения хищнических методов и приемов лова и защиты видов, находящихся под угрозой исчезновения (на каждую из этих мер – по 93%). Как наименее распространенные оценивались те же меры, что и в управлении морскими районами: использование целевых ориентиров (ЦО) в отношении конкретных популяций (58%) и контроль или решение проблемы оставленных, утерянных или иным образом брошенных орудий лова (ОУБОЛ) (48%) (таблица 9).

9. Семьдесят восемь процентов респондентов сообщили, что начали внедрение экосистемного подхода к рыболовству (ЭПР). Из них 95% сообщили, что установили экологические, социально-экономические и управленческие цели, 99% указали, что определили вопросы, которые предстоит решать с помощью управленческих мер; и 76% – что создали механизмы мониторинга (таблица 10).

10. Среди тех, кто применял ЭПР, наиболее распространенными были следующие элементы: управленческие и институциональные системы, сохранение видов (целевой вылов и прилов) (по – 93%), воздействие на экосистему в целом (91%) и учет социально-экономических аспектов на местном и национальном уровнях (90%). Реже всего сообщалось о вопросах, связанных с внешними факторами (76%) (таблица 11).

11. С 2010 года число членов, сообщивших об установлении ЦО, увеличилось с 56% до 70% в 2024 году. Общее число установленных ЦО также возросло с 845 в 2011 году до 1739 в 2018 году, но к году 2024 снизилось до 1551. Семьдесят один процент членов сообщили, что приблизились как минимум к одному ЦО, а 47% указали, что превзошли эти критерии (таблица 12). Последняя цифра близка к показателю 2022 года, но в целом ниже уровня 2010 года, когда о превышении как минимум одного ЦО сообщили 76% членов.

12. Помимо ЦО, члены, в частности, используют следующие основные методы управления запасами: показатели улова и промыслового усилия (71%), подтвержденную информацию от заинтересованных сторон, социально-экономические показатели (по 42%) (таблица 13). При превышении ЦО чаще всего принимались следующие меры по исправлению положения: ограничение промыслового усилия (84%), увеличение числа исследований, усиление мониторинга, контроля и наблюдения (МКН) (по 70%) (таблица 14).

С. Промысловые операции

13. Членам было предложено сообщить о наиболее важных мерах, принимаемых для контроля за промысловыми операциями, осуществляемыми судами под их флагом, в пределах и за пределами их исключительной экономической зоны (ИЭЗ). Девяносто пять процентов опрошенных сообщили о принятии этих мер в своих ИЭЗ и 78 процентов – за их пределами, по сравнению с 99 процентами и 97 процентами в 2022 году соответственно. Как и ранее, начиная с 2011 года, основными мерами, принятыми в интересах обеспечения соответствия промысловых операций в ИЭЗ требованиям разрешений, были названы усиление мониторинга, контроля и наблюдения (70%), штрафы и санкции (50%) и судовые регистры (41%) (таблица 15).

14. Как и в предыдущие годы начиная с 2011 года, 55% членов назвали наиболее важной мерой контроля за промысловыми операциями за пределами их ИЭЗ применение обязательных систем разрешения. Следующими по важности в 2024 году были названы обеспечение выполнения законов других государств и решений региональных организаций по управлению рыболовством (РФМО) (34%) и ратификация соответствующих международных договоров (28%) (таблица 16).

15. Семьдесят два процента респондентов сообщили, что при крупномасштабном рыболовстве имеют место прилов и выброс рыбы, а 60% ответивших сообщили о внедрении официальных схем мониторинга прилова и выбросов. Шестьдесят восемь процентов респондентов, ведущих официальный мониторинг, считают, что прилов и выброс усугубляют проблему неустойчивости, а 96% из них сообщили, что применяют управленческие меры, направленные на сведение прилова и выбросов к минимуму. Девяносто три процента и 72% членов, применяющих управленческие меры в отношении прилова и выброса рыбы, также применяют меры, направленные на защиту мальков и борьбу с фантомным промыслом (таблица 17).

16. Восемьдесят четыре процента членов сообщили, что частично или полностью ввели в действие системы мониторинга судов (СМС); в 2020 году этот показатель составлял 75%. Из числа тех, кто еще не ввел в действие СМС, 12% сообщили, что требуют, чтобы иностранные суда, ведущие промысел в их ИЭЗ, передавали информацию по СМС во внешние центры мониторинга (например, в РФМО (таблица 18).

17. Членам было предложено оценить по шкале от одного до пяти⁹, насколько серьезна для них проблема оставленных, утерянных или иным образом брошенных орудий лова (ОУБОЛ). Члены оценили свою обеспокоенность этой проблемой на 3,27 балла, что соответствует уровню "несколько выше среднего". Наибольшую обеспокоенность у членов вызывают: ущерб окружающей среде (94%), сокращение рыбных запасов (70%) и попадание морских организмов в орудия лова (66%) (таблица 19).

18. Двадцать пять процентов членов, у которых ОУБОЛ вызывает обеспокоенность, сообщили, что располагают количественной информацией о потерянных орудиях лова, а 42% из числа этих последних указали, что располагают этой информацией в разбивке по типам орудий (таблица 20), при этом сообщается, что чаще всего теряются жаберные и объецаивающие сети (21%) (таблицы 21 и 22).

19. Сорок семь процентов членов сообщили, что ввели требования в отношении маркировки орудий лова. Чаще всего для маркировки орудий лова используются маркировочные ручки и аэрозоли (70%), а также печатные металлические и пластиковые метки (50%) (таблица 23).

20. Тридцать три процента членов сообщили, что у них есть программы наблюдения, включающие отчетность в связи с ОУБОЛ и/или фантомным промыслом, и 33% имеют программы, в которых предусмотрена проверка бортового оборудования для обеспечения выполнения соответствующих правил. Двадцать семь процентов членов сообщили, что

⁹ "1" – "не вызывает обеспокоенности", "3" – "вызывает среднюю степень обеспокоенности" и "5" – "вызывает серьезную обеспокоенность".

установили требования о внесении информации по ОУБОЛ в судовые журналы для судов больше определенного размера, а 21% сообщили, что установили это требование для всех судов (таблица 24).

21. Членам было предложено предоставить информацию о портовых объектах, предназначенных для удаления и утилизации отходов. Сорок семь процентов членов сообщили о действующих требованиях к портам обеспечивать наличие оборудования для удаления отходов с рыболовных судов, а 28% – о наличии таких требований в отношении оборудования для приема старых орудий лова. Двадцать восемь процентов опрошенных сообщили о наличии государственных и/или частных программ утилизации и/или вторичного использования отслуживших свой срок орудий лова (таблица 25).

D. Развитие аквакультуры

22. Девяносто шесть процентов членов сообщили, что в их странах развивается аквакультура; этот показатель мало изменился в период с 2018 года (таблица 26). Немногим более половины этих последних указали, что в целом сформировали способствующие развитию сектора меры политики (51%), законы (50%) и институциональные механизмы (48%). Большинство остальных ответивших частично разработали механизмы политики, правовые и институциональные механизмы, но у некоторых из них (соответственно, у 10, 7 и 6%) механизмы такого рода не разработаны или требуют серьезной доработки.

23. Кодекс способствует активизации применения членами практических методов ответственной аквакультуры. Восемьдесят пять процентов членов сообщили, что государственные органы приняли соответствующие кодексы и документы, что превышает показатель 2020 года (68%). Участники сообщили, что субъекты частного сектора также приняли такие кодексы или документы на уровне производителей продукции (67%), поставщиков (55%) и промышленных предприятий (49%) (таблица 27).

24. Членам было предложено сообщить о наличии процедур реализации важнейших мер по ответственному развитию аквакультуры в соответствии с положениями Кодекса. Восемьдесят семь процентов респондентов сообщили, что проводят экологическую экспертизу предприятий аквакультуры, 92% – что ведут мониторинг деятельности предприятий аквакультуры и 88% – что реализуют меры по сведению к минимуму вредных последствий интродукции чужеродных видов (таблица 28). Относительно эффективности этих процедур большинство респондентов сообщили, что они нуждаются в улучшении (72, 78 и 66% соответственно) (таблица 29). Свыше 87% членов определили, что сферой, в наибольшей степени требующей совершенствования, является укрепление институционального технического потенциала (таблица 30).

25. Членам рекомендуется содействовать распространению методов ответственного ведения аквакультуры в целях поддержки сельских сообществ, объединений производителей и рыбоводов. Девяносто три процента членов заявили, что приняли соответствующие меры; как и в период с 2018 года, чаще всего речь шла о подготовке и осуществлении программ распространения знаний/кампаний по повышению осведомленности/учебных мероприятий (43%) (таблица 31).

E. Включение рыболовства в управление прибрежными районами¹⁰

26. Из членов, которые сообщили о наличии береговой полосы (88%), 41, 46 и 45% соответственно имеют практически полноценные механизмы в сфере политики, правовые и институциональные механизмы, благоприятствующие комплексному использованию прибрежных районов. Это более чем на 20% превышает показатели 2020 года по всем трем категориям механизмов. Почти половина из них частично разработали механизмы в сфере

¹⁰ На вопросы под этим заголовком, за исключением вопросов, касающихся политики, приведенных в таблице 32, отвечали отдельные государства – члены ЕС.

политики (47%), правовые (44%) и институциональные (46%) механизмы. Остальные не разработали механизмы регулирования, способствующие комплексному использованию прибрежных районов, либо применяют недостаточно эффективные механизмы такого рода (таблица 32).

27. Членам было предложено сообщить о вопросах, вызывающих конфликты не только в самом секторе рыболовства, но и между рыболовством и другими секторами, действующими в прибрежной зоне. Наибольшее количество конфликтов в рыболовстве было связано с применением определенных типов орудий лова в прибрежной зоне (17%), за которыми следуют конфликты между прибрежным и промышленным рыболовством (12%). Члены, для которых этот вопрос актуален, в значительной степени внедрили механизмы разрешения этих двух типов конфликтов (82% и 85% соответственно) (таблица 33).

Ф. Практика использования уловов и торговля

28. Доля членов, имеющих достаточно полноценную, благоприятствующую работе эффективную систему контроля безопасности и качества рыбы и рыбопродуктов, в 2013 году составляла 71%, в 2018 году снизилась до 49% , а в текущем году снова выросла до 58%; при этом число членов, не имеющих таких систем или располагающих лишь низкоэффективными системами, в период с 2018 по 2024 год не превышало 10% (таблица 34).

29. Почти для всех респондентов (96%) актуальна проблема потерь и порчи продукции на послепромысловых этапах; 98% из них приняли меры для решения этого вопроса, в частности путем принятия правил безопасности пищевых продуктов (70%), усиления МКН и инспекций (44%) и создания компетентного органа/регулирующей структуры (41%) (таблица 35).

30. Прилов является актуальной проблемой для 87% членов; 90% из них сообщили, что внедрили меры по повышению эффективности использования прилова; это на 10% больше, чем в 2015 году. Как и в 2022 году, наиболее важными мерами, направленными на более эффективное использование прилова, были названы повышение осведомленности (42%) и обязательная выгрузка прилова (40%) (таблица 36).

31. Как уже сообщалось в отчетности начиная с 2011 года, подавляющее большинство перерабатывающих предприятий (84%) сообщили, что имеют возможность проследить происхождение закупаемой ими рыбной продукции; что касается потребителей, то такие возможности имеют лишь 46% из них (таблица 37).

32. Ликвидация переработки незаконно добытых рыбных ресурсов и торговли ими является актуальной проблемой для 92% членов; 97% из них принимают соответствующие меры. Шире всего используются следующие меры: ужесточение контроля за рыболовством и инспекций (70%), затем следует осуществление национальных планов действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН-промысла (НПД-ННН) и/или национальных планов действий по сохранению акул и управлению их запасами (НПД-А) (43%) (таблица 38).

Г. Исследования в области рыболовства

33. Члены сообщают, что получили достоверные количественные данные о состоянии запасов в общей сложности по 2 175 видам (снижение с 2 726 видов в 2022 году и повышение с 1 683 видов в 2020 году). По их сообщениям, запасы, по которым есть количественные данные, составляют от 31 до 40% общего объема их запасов (таблица 39).

34. Как и в 2010 году, 78% членов указали, что статистические данные по объемам лова и промысловому усилию собираются своевременно, полностью и достоверно. Шестьдесят шесть процентов членов сообщили, что для сбора данных в интересах устойчивого управления рыболовством имеется достаточно квалифицированных сотрудников (в 2022 году этот показатель составлял 74%) (таблица 40). Наиболее велика потребность в дополнительных квалифицированных сотрудниках в таких областях, как биология рыб и оценка запасов (74%), а также статистика в отношении рыболовства и составление выборок (66%) (таблица 41).

35. В качестве основных источников сведений при разработке планов управления рыболовством члены используют результаты планового сбора данных (81%), данные за предыдущие периоды (76%), результаты выборочных обследований портов и пунктов выгрузки (74%), статистику ФАО и/или РФМО (65%) и данные о результатах МКН (64%) (таблица 42).

36. Как и в 2020 и 2022 годах, 97% членов сообщили, что в управлении рыбными ресурсами сталкиваются с проблемой пробелов в данных; чаще всего указывалось на пробелы в данных о состоянии рыбных запасов (46%), об уловах (33%), о незаконном, несообщаемом и нерегулируемом промысле (ННН-промысел) и/или о результатах МКН (30%) (таблица 43). Кроме того, во всех обследованиях начиная с 2011 года отмечается, что наиболее значительные пробелы наблюдаются в данных о состоянии запасов.

37. Шестьдесят процентов членов сообщили, что на плановой основе проводят мониторинг морской среды, что на 20% ниже показателей 2022 года. Респонденты, которые сообщили о ведении такого мониторинга, чаще всего осуществляют программы по плановому мониторингу исчезающих и находящихся под угрозой исчезновения видов и параметров в прибрежной зоне (по 85%), за которыми следует мониторинг состояния прибрежных и морских мест обитания (77%) и океанографических параметров (75%) (таблица 44).

38. Членам было предложено предоставить данные об исследованиях и программах по влиянию изменения климата на рыболовство. Согласно полученной информации, официальные исследования для оценки/прогнозирования воздействия изменения климата на рыболовство проводят 55% членов, что на 20% меньше, чем в 2020 году. Из них 72% осуществляют официальные программы для смягчения возможных экологических, экономических и социальных последствий и повышения устойчивости к внешним воздействиям (таблица 45).

Н. Международные документы

39. Членам было предложено сообщить о деятельности судов под их флагами, осуществляющих промысловые и связанные с промыслом операции. Восемьдесят один процент респондентов сообщили об осуществлении таких операций в районах, находящихся под их национальной юрисдикцией, 57% – в открытом море и 42% – в водах под юрисдикцией других государств (таблица 46). На вопрос о рыболовецких судах под флагом респондента, получивших от другого государства разрешение на ведение промысла и связанных с промыслом операций, 46% участников опроса ответили, что такие суда ведут промысел в водах под юрисдикцией другого государства, а 35% – что такие суда ведут промысел в открытом море (таблица 47). Шестьдесят два процента членов сообщили, что выдали судам под иностранными флагами разрешения на заход в их порты и пользование ими, а 53% – что разрешают иностранным судам вести промысел в водах под их национальной юрисдикцией (таблица 48).

40. Пятьдесят процентов членов заявили, что приступили к предварительной оценке промысловых мощностей, а число респондентов, которые планируют провести такую оценку в будущем, увеличилось с 39% в 2022 году до 63% в этом. В 76% случаев эти оценки находились в стадии завершения, а в остальных случаях оценка была завершена. Из тех, кто приступил к проведению предварительной оценки, 89% сообщили о принятии мер по корректировке промыслового потенциала (в 2022 году этот показатель составил 97%) (таблица 49). Чаще всего применяются методы, основанные на рассмотрении потенциального усилия флота (89%), оценке потенциального вылова тем или иным флотом (80%) и анализе ключевых характеристик флота и судов (76%) (таблица 50).

41. Из числа членов, приступивших к предварительной оценке промысловых мощностей, 41% сообщили, что разработали национальные планы действий по управлению промысловыми мощностями (НПД УПМ). Разработавшие НПД УПМ члены оценили степень выполнения

планов по шкале от одного до пяти¹¹ на уровне от средней до высокой в части политики (3,95), законодательства (4,09) и институциональных механизмов (3,55) и на среднем уровне в части операций и процедур (3,68) (таблица 51).

42. Проблему избытка промысловых мощностей сочли актуальной 55% членов. Из них 89% приняли меры по предотвращению дальнейшего наращивания этих мощностей. Основными мерами были названы введение режима ограниченного доступа (75%) и замораживание числа судов/разрешений (55%) (таблица 52). Еще 80% приняли меры, направленные на сокращение избытка промысловых мощностей (в 2022 году этот показатель составил 95%). В первую очередь это – схемы выкупа судов государством с последующим списанием (30%) (таблица 53). Девяносто один процент респондентов, назвавших проблему избыточных промысловых мощностей актуальной, предприняли шаги по предотвращению их дальнейшего негативного воздействия на рыбные запасы: чаще всего вводились сезонные запреты на вылов отдельных видов (64%) и технические ограничения на суда и орудия лова (50%) (таблица 54).

43. О вылове акул в рамках целенаправленного промысла либо в составе прилова сообщили 58% членов, что на 12% больше показателя 2020 года (таблица 55). Шестьдесят шесть процентов государств, где имел место вылов акул, провели оценку воздействия; по результатам 95% оценок были сделаны выводы о необходимости разработки национальных планов действий по сохранению акул и управлению их запасами (НПД-А), и 87% респондентов подготовили такие планы (таблица 55). Члены, разработавшие НПД-А, оценили по шкале от "1" до "5"¹² степень выполнения плана на уровне от средней до высокой в части политики (4,15), законодательства (4,12), институциональных механизмов (4,03) и операций и процедур (3,97) (таблица 56).

44. Семьдесят шесть процентов ответивших сообщили, что в водах под их юрисдикцией ведется ярусный и траловый лов и/или применяются жаберные сети, а 46% из них провели оценку районов, где ведутся такие операции, с точки зрения случайного прилова морских птиц. По результатам 62% этих оценок был сделан вывод о необходимости разработки национальных планов действий по сокращению случайного прилова морских птиц (НПД-П) (таблица 57); 65% респондентов, сделавших такой вывод, разработали НПД-П. Осуществляющие НПД-П члены оценили по шкале от "1" до "5"¹³ степень выполнения плана как высокую в части политики (4,33), законодательства (4,40), институциональных механизмов (4,33), операций и процедур (4,20) (таблица 58).

45. Членам было предложено ответить на вопрос о мерах по смягчению последствий для морских птиц и рыболовства. Из числа членов, сообщивших о ведении ярусного (70%) и тралового лова и/или использовании жаберных сетей (64%), меры по смягчению последствий применили 82 и 66% соответственно. В обоих случаях чаще всего принимаются такие меры, как совершенствование нормативно-правовой базы и программы наблюдения (таблицы 59 и 60).

46. Членам было предложено ответить на вопросы, касающиеся ННН-промысла. ННН-промысел является проблемой для 82% ответивших. Шестьдесят девять процентов членов сообщили, что разработали национальные планы действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН-промысла (НПД-ННН). Выполнявшие НПД-ННН члены оценили степень их выполнения по шкале от одного до пяти¹⁴ как высокую в части политики (4,34), законодательства (4,31), институциональных механизмов (4,15) и операций и процедур (4,10) (таблица 61). Чаще всего для предотвращения, сдерживания и ликвидации

¹¹ Членам было предложено оценить степень выполнения плана по шкале от "1" до "5", где "1" означает "не выполнено", а "5" – "выполнено полностью".

¹² Членам было предложено оценить степень выполнения плана по шкале от "1" до "5", где "1" означает "не выполнено", а "5" – "выполнено полностью".

¹³ Членам было предложено оценить степень выполнения плана по шкале от "1" до "5", где "1" означает "не выполнено", а "5" – "выполнено полностью".

¹⁴ Членам было предложено оценить степень выполнения плана по шкале от "1" до "5", где "1" означает "не выполнено", а "5" – "выполнено полностью".

ННН-промысла применяются совершенствование нормативно-правовой базы (78%) и совершенствование используемых прибрежными государствами механизмов контроля и МКН (72%) (таблица 62).

47. Девяносто процентов членов¹⁵ сообщили, что ратифицировали, приняли Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС)¹⁶ или присоединились к ней; еще 30% членов сообщили, что инициировали соответствующий процесс. По шкале от "1" до "5"¹⁷ члены оценили степень выполнения осуществления положений ЮНКЛОС как высокую в части политики (4,23), законодательства (4,20), институциональных механизмов (4,15), операций и процедур (4,12) (таблица 63).

48. Шестьдесят три процента членов сообщили о ратификации, принятии Соглашения о мерах государства порта (СМГП)¹⁸ или о присоединении к нему; еще 58% сообщили, что инициировали соответствующий процесс, что на 10% больше, чем в 2022 году. Члены оценили по шкале от "1" до "5"¹⁹ степень осуществления положений Соглашения на уровне от средней до высокой: в части политики – 3,73, в части законодательства – 3,70, в части институциональных механизмов – 3,70, в части операций и процедур – 3,73. О наличии назначенных портов в соответствии с требованиями Соглашения сообщили 65% ответивших и 74% – предоставили информацию о национальных координаторах (таблицы 64 и 65).

49. Членам было предложено сообщить об осуществлении ими обязанностей государств флага. Пятьдесят два процента членов сообщили, что ратифицировали, приняли Соглашение о содействии соблюдению рыболовными судами в открытом море международных мер по сохранению живых ресурсов и управлению ими²⁰ или присоединились к нему, а еще 31% членов указали, что инициировали соответствующий процесс (в 2022 году этот показатель составил 22%). Члены оценили по шкале от "1" до "5"²¹ степень осуществления положений Соглашения и/или собственных обязанностей в качестве государств флага на уровне от средней до высокой в части политики – 3,67, в части законодательства – 3,70, в части институциональных механизмов – 3,69, в части операций и процедур – 3,62 (таблица 66). Сорок четыре процента членов сообщили, что провели оценку эффективности осуществления своих обязанностей в качестве государств флага, как того требуют разработанные ФАО Добровольные руководящие принципы действий государства флага, а 74% остальных намерены сделать это в будущем (таблица 67).

50. Семьдесят процентов членов сообщили о рекордном количестве рыболовецких судов, ведущих промысел в открытом море. Восемьдесят девять процентов и 91% соответственно сообщили, что принимают меры к тому, чтобы их суда не занимались деятельностью, сводящей на нет воздействие мер по сохранению ресурсов и управлению ими, и предоставляли всю необходимую информацию для выполнения их обязательств в качестве государств флага. Восемьдесят четыре процента членов сообщили, что дают разрешение на промысел в водах другого прибрежного государства лишь после заключения соглашения о доступе к рыбному промыслу (таблица 67).

¹⁵ На вопросы в этом разделе отвечали Европейский союз и его государства-члены.

¹⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года.

¹⁷ Членам было предложено оценить степень выполнения плана по шкале от "1" до "5", где "1" означает "не выполнено", а "5" – "выполнено полностью".

¹⁸ Соглашение о мерах государства порта по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла 2009 года.

¹⁹ Членам было предложено оценить степень выполнения плана по шкале от "1" до "5", где "1" означает "не выполнено", а "5" – "выполнено полностью".

²⁰ Разработанное ФАО Соглашение о содействии соблюдению рыболовными судами в открытом море международных мер по сохранению живых ресурсов и управлению ими (1993 год).

²¹ Членам было предложено оценить степень выполнения плана по шкале от "1" до "5", где "1" означает "не выполнено", а "5" – "выполнено полностью".

51. Двадцать пять процентов членов сообщили, что ведут глубоководный промысел в открытом море. Члены, ведущие промысел такого рода, оценили по шкале от "1" до "5"²² степень осуществления положений разработанных ФАО Международных руководящих принципов регулирования глубоководного промысла в открытом море как высокую: в части политики – 4,11, в части законодательства – 4,11, в части институциональных механизмов – 4,22, в части операций и процедур – 4,15 (таблица 68).
52. Членам было предложено сообщить о перегрузочных операциях с участием судов под флагом их государства. Тридцать три процента членов сообщили, что суда под их флагом являлись передающими судами, общее количество которых оценивается в 3 605 судов в год, и 21% членов сообщили, что суда под их флагом являлись принимающими судами, общее количество которых оценивается в 774 судна в год; при этом некоторые соответствующие члены не привели оценку количества таких судов. Из тех членов, которые не давали разрешения на перегрузку судам под их флагом, 23% сообщили, что у них нет возможностей МКН и правоприменительного потенциала для обеспечения того, чтобы такие операции не проводились, а еще 18% указали, что не всегда могут это обеспечить (таблица 69).
53. Что касается перегрузочных операций судами под иностранным флагом в районах, находящихся под их юрисдикцией, 20% респондентов сообщили, что такие операции совершаются в их портах с участием, по их оценкам, 2 763 судов в год, и семь процентов – в водах, находящихся под их юрисдикцией, с участием, по их оценкам, 227 судов в год; при этом некоторые соответствующие члены не указали оценочных данных по количеству таких судов. Двенадцать процентов членов сообщили, что они не уверены в том, проводились ли такие операции (таблица 70).
54. Что касается регулирования перегрузки для судов под их флагом, 44% членов сообщили, что перегрузка разрешена, в то время как среди тех, кто не дает разрешения на перегрузку, 45% обладают достаточными возможностями по осуществлению МКН и правоприменительным потенциалом, чтобы обеспечить недопущение таких операций. Из тех членов, которые давали разрешение на перегрузку, 76% респондентов разрешали перегрузку в порту, 42% – в море в пределах своей национальной юрисдикции и 37% – в море за пределами своей национальной юрисдикции (таблица 71). Для тех, кто разрешает такие операции по перегрузке, в 86% случаев установлены условия, при соблюдении которых таким судам разрешается осуществлять перегрузку (таблица 72).
55. Что касается регулирования перегрузки с участием судов под иностранным флагом в районах, находящихся под их юрисдикцией, 38% респондентов сообщили, что установлены условия для разрешения таким судам осуществлять перегрузку в море (26%) и в порту (71%). Из тех членов, кто не устанавливал условий, 76% респондентов сообщили, что такие перегрузки не имели место, 15% – что такая деятельность имела место и условия будут установлены в будущем, а шесть процентов отметили, что такие действия имели место и что установление условий не планируется (таблица 73).
56. Что касается мониторинга деятельности по перегрузке, то у 39% членов имеются программы наблюдения за судами под их флагом, а еще 31% – планируют внедрить такие программы в будущем. Из тех, у кого такие программы имеются, 77% респондентов обеспечивали 76–100-процентный охват соответствующих передающих судов и 88% – полный охват принимающих судов (таблицы 74 и 75).
57. Членам было предложено сообщить о требованиях к отчетности о перегрузке: 69% респондентов сообщили, что они требуют, чтобы их суда, участвующие в перегрузке, направляли соответствующим органам предварительное уведомление, а 64% – чтобы суда под их флагом, подавали в соответствующие органы декларации о перегрузке. Семьдесят один процент соответствующих членов требуют, чтобы передающие суда предоставляли декларации о выгрузке, в то время как еще 29% респондентов требуют, чтобы декларации о выгрузке

²² Членам было предложено оценить степень выполнения плана по шкале от "1" до "5", где "1" означает "не выполнено", а "5" – "выполнено полностью".

подавали принимающие суда. Шестьдесят один процент членов сообщили о наличии процедур по перекрестной проверке всей отчетности о перегрузке (таблицы 76 и 77).

58. Шестьдесят пять процентов членов сообщили, что им известно о Стратегии повышения качества информации о состоянии и тенденциях развития промышленного рыболовства (Стратегия по СТР), а 78% членов осуществляют планы и программы в рамках Стратегии по СТР; 100, 94 и 98% из них соответственно указали, что включают в них компоненты, направленные на совершенствование сбора, анализа и распространения данных (таблица 78).

59. Пятьдесят восемь процентов членов сообщили, что им известно о существовании Стратегии повышения качества информации о состоянии и тенденциях развития аквакультуры (Стратегия по СТА), из них 77% членов заявили, что реализуют соответствующие планы и программы. Из них 98, 92 и 92% соответственно сообщили, что включают в эти планы и программы компоненты, направленные на совершенствование сбора, анализа и распространения данных (таблица 79).

I. Маломасштабное рыболовство²³

60. О ведении маломасштабного рыболовства (ММР) сообщили в общей сложности 89% членов. Как указали члены, в среднем, на долю ММР приходится от 51 до 60% вылова в натуральном и от 41 до 50% в стоимостном выражении. Опрос членов показал, что доля рыбаков, занятых в ММР, составляет в среднем от 61 до 70% от общего числа занятых, что согласуется с данными, представленными с 2015 года (таблица 82).

61. Как и прежде, информация о числе занятых в ММР в разбивке по гендерному признаку и статусу занятости предоставляется в ограниченном объеме. По полной занятости представляется больше информации (в том числе в разбивке по гендерному признаку), чем по частичной занятости, разовым работам и работе без указания вида занятости. Во всех регионах доля мужчин, работающих в секторе рыболовства на условиях полной занятости, выше, чем доля женщин. Как сообщается с 2015 года, доля постоянно занятых женщин превышает долю постоянно занятых мужчин только в послепромысловом секторе (таблица 83).

62. Сообщается, что правовое определение маломасштабного рыболовства (ММР) существует у 42% членов; у 39% членов оно определено неофициально и, соответственно, не обеспечено правовой поддержкой, что на 10% выше, чем в 2022 году. Пятьдесят четыре процента респондентов, присвоивших ММР правовой или неофициальный статус, сообщили, что намерены его пересмотреть в рамках многостороннего процесса, предусмотренного Добровольными руководящими принципами обеспечения устойчивого маломасштабного рыболовства в контексте продовольственной безопасности и искоренения бедности (Принципы УМР) (таблица 84).

63. Восемьдесят восемь процентов членов, которые определили статус ММР, сообщили, что ведут сбор секторальных данных. Собираемые членами данные касаются объема производства (80%), стоимостного объема производства (62%), занятости (58%), торговли (47%) и потребления (36%) (таблица 85).

64. О введении в действие или разработке нормативных документов, законов, мер политики и планов или стратегий, непосредственно ориентированных на ММР или на решение его проблем, сообщили соответственно 79, 78, 77 и 70% членов (таблица 86).

65. Членам было предложено указать, осуществляют ли они конкретные инициативы по применению Принципов УМР. Пятьдесят пять процентов членов ответили на этот вопрос утвердительно, а 33% сообщили, что намерены вести соответствующую работу в перспективе. Уже реализуемые инициативы в первую очередь связаны с поддержкой субъектов сектора ММР, направленной на активизацию их участия в устойчивом управлении ресурсами (93%), с развитием производственно-сбытовых цепочек ММР (87%) (таблица 87). Основными

²³ Европейский союз отвечал на вопросы этого раздела от имени своих государств-членов.

сдерживающими факторами, возникающими при реализации таких инициатив, были названы нехватка необходимых финансовых и людских ресурсов (88% и 58% соответственно), недостаточная координация с другими соответствующими административными органами (57%) (таблица 88). Возможности осуществления положений Принципов УМР, как правило, выявляются в контексте существующих нормативно-правовых и политических механизмов, благоприятствующих такой работе (82%) и в привлечении мелких рыбаков и работников рыбного хозяйства к участию в процессах принятия решений (72%) (таблица 89).

66. О наличии механизмов, позволяющих мелким рыбакам и работникам рыбного хозяйства вносить вклад в процессы принятия решений, сообщили 82% респондентов. Чаще всего используются механизмы вовлечения мелких рыболовецких хозяйств и работников рыбного хозяйства в управление рыболовством (81%), в усилия по обеспечению развития на местном уровне (67%), сбору данных и проведению исследований (66%). Из числа членов, которые указали на наличие этих механизмов, 80% сообщили, что поощряют активное участие в них женщин (таблица 90).

Ж. Трудности и предлагаемые решения

67. Восемьдесят шесть процентов приславших ответы членов сообщили, что они сталкиваются с некоторыми сложностями в вопросах осуществления Кодекса. В первую очередь они связаны с недостаточными бюджетными (65%) и людскими (47%) ресурсами; несколько реже возникают трудности, обусловленные непроработанными механизмами в сфере политики и/или нормативно-правового регулирования (32%), а также нехваткой статистических данных по результатам научных исследований и недостаточным доступом к информации (25%) (таблица 80).

68. Члены предложили следующие основные методы борьбы с трудностями при применении Кодекса: доступ к более существенным объемам бюджетных средств (69%) и людским ресурсам (48%), повышение качества научных исследований и статистики, а также улучшение доступа к информации (и/или ее использования) (33%) (таблица 81).

69. Членам было предложено сообщить, какие технические руководства ФАО они получили. Шире всего распространяются руководства "Экосистемный подход к рыболовству" (83%), "Управление рыболовством" (76%), "Осуществление Международного плана действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыболовства" (МПД-ННН) (73%) и "Развитие аквакультуры" (71%) (таблица 91).

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Региональные рыбохозяйственные органы

70. Вопросник о выполнении Кодекса и связанных с ним документов заполнили 32 региональных рыбохозяйственных органа (РРХО)²⁴, столько же, сколько в 2022 году.

71. Число договаривающихся сторон РРХО, ответивших на вопросы, колеблется от 3 до 60, в среднем каждый РРХО объединяет по 16 договаривающихся сторон. В состав 15 РРХО входят сотрудничающие недоговаривающиеся стороны, в составе 25 РРХО присутствуют наблюдатели.

72. Мандаты разных РРХО охватывают разные вопросы. Мандат 74% респондентов в первую очередь относится к управлению рыболовством, 66% занимаются научной и исследовательской работой, 65% выполняют консультативные функции, 56% специализируются на развитии аквакультуры, а 54% – на вопросах сохранения окружающей среды и биоразнообразия.

73. В конвенционные районы 21 РРХО входят ИЭЗ, компетенция 19 РРХО распространяется на районы за пределами действия национальной юрисдикции (РПНЮ), и компетенция девяти – на внутренние водоемы. В зону компетенции большинства РРХО входят зоны, относимые более чем к одной из указанных категорий: компетенция пяти РРХО распространяется на ИЭЗ, РПНЮ и внутренние водоемы, компетенция еще десяти – на ИЭЗ и РПНЮ и компетенция двух – на ИЭЗ и внутренние водоемы.

74. Шестьдесят один процент ответивших на вопросы РРХО сообщили, что приняли обязательные к исполнению меры. В период с 2010 года 19 из них приняли более 50 обязательных к исполнению мер. Шестьдесят восемь процентов респондентов – РРХО сообщили, что приняли необязательные к исполнению меры. В период с 2010 года 20 таких РРХО приняли более 39 необязательных мер.

75. Принимаемые большинством РРХО планы по управлению рыболовством, ориентированные на морские районы, полностью или частично направлены на решение следующих вопросов: сохранение биоразнообразия водных экосистем и мест обитания (69%),

²⁴ Соглашение о сохранении альбатросов и буревестников (АКАП), Конвенция стран Бенгальского течения (КБТ), межправительственная организация "Программа Бенгальского залива" (МПО ПБЗ), Региональная комиссия по рыбному хозяйству и аквакультуре в Центральной Азии и на Кавказе (ЦАКАР), Комиссия по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ), Комиссия по сохранению южного синего тунца (ККСБТ), Комитет по рыболовству и аквакультуре во внутренних водоемах Африки (КРАВА), Европейская консультативная комиссия по рыболовству и аквакультуре во внутренних водоемах (ЕККРАВВ), Комитет по рыболовству в западной части центральной акватории Гвинейского залива (ФКВК), Генеральная комиссия по рыболовству в Средиземном море (ГКРС), Межамериканская комиссия по тропическому тунцу (ИАТТК), Международная комиссия по сохранению атлантических тунцов (ИККАТ), Комиссия по индоокеанскому тунцу (ИОТК), Международная китобойная комиссия (МКК), Комиссия по реке Меконг (КРМ), Сеть центров по аквакультуре в Азиатско-Тихоокеанском регионе (НАКА), Организация по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана (НАФО), Комиссия по морским млекопитающим Северной Атлантики (НАММКО), Комиссия по рыболовству в северо-восточной части Атлантического океана (НЕАФК), Комиссия по анадромным рыбам северной части Тихого океана (НПАФК), Комиссия по рыболовству в северной части Тихого океана (НПФК), Центральноамериканская организация по рыбному промыслу и аквакультуре (ОСПЕСКА), Организация по морским наукам в северной части Тихого океана (ПИКЕС), Региональная комиссия по рыбному хозяйству (РКРХ), Центр развития рыбного хозяйства в Юго-Восточной Азии (СЕАФДЕК), Организация по рыболовству в юго-восточной части Атлантического океана (СЕАФО), Секретариат Тихоокеанского сообщества (СТС), Организация по управлению рыболовством в южной части Тихого океана (СПРФМО), Субрегиональная комиссия по рыболовству (СРФК), Комиссия по рыболовству в юго-западной части Индийского океана (СВИОФК), Соглашение о рыболовстве в южной части Индийского океана (СИОФА) и Комиссия по рыболовству в центральной и западной частях Тихого океана (ВКПФК).

меры по обеспечению соразмерности рыболовства состоянию рыбных запасов, использование целевых опорных критериев в отношении конкретных популяций (по 67%). Реже всего используются меры, направленные на решение следующих вопросов: промысловые мощности, включая экономические условия, в которых функционирует рыбное хозяйство (14%).

76. Чаще всего упоминаемые планы управления рыболовством во внутренних водоемах полностью или частично охватывали использование целевых опорных критериев в отношении конкретных популяций (79%), запрещение хищнических методов рыболовства, сохранение биоразнообразия водных экосистем и мест обитания (по 77%).

77. Шестьдесят девять процентов РРХО сообщили, что приняли меры к тому, чтобы рыболовство в районах их компетенции велось исключительно в соответствии с утвержденным планом управления рыболовством. Восемьдесят шесть процентов РРХО сообщили, что применяют осмотрительный подход к управлению рыбными ресурсами в районах своей компетенции. В течение последних двух лет почти 59% респондентов приняли либо ужесточили меры по ограничению прилова и выброса рыбы.

78. В качестве основных источников данных по вопросам управления рыболовством РРХО используют данные за предыдущие периоды (77%), результаты планового сбора данных (67%), мониторинг выброса и/или прилова (63%), результаты обследований исследовательских судов (60%), результаты выборочных обследований портов и пунктов выгрузки, а также данные обследований на борту коммерческих судов (наблюдатели) (по 57%).

79. Восемьдесят три процента РРХО сообщили, что за последние три года достоверные данные оценки состояния были получены в общей сложности по 292 популяциям²⁵. Пять РРХО сообщили, что располагают данными оценки более 80% запасов, считающихся важными, у десяти РРХО доля таких запасов составила от 41 до 80%, у пяти – от 21 до 40% и у одного – менее 1%. Два РРХО не располагают приблизительными данными.

80. Девятнадцать РРХО сообщили, что разработали как минимум один ЦО; таким образом, в общей сложности целевые опорные критерии разработаны по 149 популяциям²⁶. Из этого числа 83% сообщили, что приблизились к достижению одного или более ЦО, а 68% – о превышении одного или нескольких ЦО; в 2022 году эти показатели составляли соответственно 71% и 47%. Самыми популярными альтернативами ЦО были экосистемные показатели, которые применяют 50% РРХО, не разработавшие ЦО, за ними следуют показатели вылова и промыслового усилия, проверенная информация заинтересованных сторон и социально-экономические показатели (по 40%). Как и в 2015, 2018 и 2020 годах, самыми популярными мерами смягчения последствий при превышении ЦО являются проведение исследований (92%) и ограничение промыслового усилия (85%).

81. Четырнадцать ответивших РРХО сообщили об установлении требований по внедрению СМС для всего рыболовного флота, а остальные семь – об установлении таких требований для части рыболовного флота. Тринадцать из них сообщили о возникновении проблем при внедрении СМС, тогда как в 2022 году о таких проблемах не сообщалось; в числе указанных проблем были: расходы, связанные с системами, потребности договаривающихся сторон и сотрудничающих недоговаривающихся сторон в техническом содействии, технические проблемы, связанные с системами, нехватка национальных людских и финансовых ресурсов, обмен данными между членами, а также вопросы внедрения СМС в ММР. Девять РРХО, которые установили для своего рыболовного флота требования по внедрению СМС, сообщили, что эти требования выполняют от 91 до 100% их членов. Четыре из оставшихся РРХО сообщили, что соответствие требованиям обеспечили от 71 до 90% их членов, пять – что соответствие обеспечили от 1 до 50% членов, и еще десять – что не располагают такой информацией.

²⁵ Существует вероятность того, что разными РРХО проводилась оценка одних и тех же популяций.

²⁶ Существует вероятность того, что разными РРХО разрабатывались ЦО для одних и тех же видов запасов.

82. РРХО было предложено сообщить об оказываемой ими поддержке членам в осуществлении международных документов. Девяносто три процента респондентов приняли по крайней мере одну меру в поддержку реализации Стратегии по СТР, чаще всего путем проведения исследований для повышения доступности последних научных данных (76%), за которыми следует внедрение процессов, улучшающих доступность информации о СТР (62%).

83. Восемьдесят девять процентов респондентов приняли как минимум одну меру в поддержку МПД ННН, главным образом осуществляя мероприятия по укреплению и развитию инновационных путей предотвращения, сдерживания и ликвидации ННН-промысла (79%) и развивая сотрудничество в области обмена информацией о судах, занимающихся ННН-промыслом (69%).

84. Восемьдесят шесть процентов из них приняли по крайней мере одну меру в поддержку осуществления МПД по морским птицам, главным образом в виде оценки последствий прилова морских птиц при ярусном промысле (41%) и в форме мероприятий по наращиванию потенциала (38%).

85. Восемьдесят три процента респондентов приняли по крайней мере одну меру в поддержку реализации МПД по акулам, чаще всего в виде оценки ситуации с сохранением акул и управлением их запасами (59%) и путем наращивания потенциала (45%).

86. Семьдесят шесть процентов респондентов приняли по крайней мере одну меру по содействию выполнению МПД по управлению промысловыми мощностями, главным образом в виде оценки промысловых мощностей (48%), организации и/или проведения совещаний и семинаров, а также путем наращивания потенциала (по 38%).

87. РРХО, для которых актуальны вопросы аквакультуры, сообщили о предпринятых ими шагах по обеспечению разработки их членами процедур использования передового опыта аквакультуры. Сообщалось о следующих процедурах: мониторинг предприятий аквакультуры (десять РРХО), сведение к минимуму вредных последствий интродукции чужеродных видов и генетически измененных популяций, используемых в аквакультуре (девять РРХО), и экологическая оценка предприятий аквакультуры (одиннадцать РРХО). Почти все такие РРХО указали, что для обеспечения эффективности этих процедур требуется их доработка. Чаще всего говорилось о необходимости наращивания институционального технического потенциала, совершенствования правовых механизмов, обеспечения регулярности работы охвата, проведения дополнительных исследований и мониторинга выпуска видов (чужеродных видов и генетически измененных популяций).

В. Неправительственные организации

88. Ответы на вопросы, касающиеся осуществления Кодекса и соответствующих документов, прислали тринадцать неправительственных организаций (НПО)²⁷; в 2022 году их было шесть.

89. НПО было предложено на основании собственного восприятия оценить актуальность определенных в Кодексе десяти целей с точки зрения обеспечения устойчивости рыболовства и

²⁷ "БёрдЛайф", Коалиция за справедливые механизмы в рыболовстве, Федерация европейских предприятий аквакультуры, "Друг моря", Международная коалиция рыболовных ассоциаций, Международный союз в поддержку работников рыбной отрасли, Международная конфедерация спортивного рыболовства, Международная ассоциация за обеспечение устойчивости производства морепродуктов, Всемирный фонд охраны природы, Морской попечительский совет, Организация содействия ответственному промыслу тунца, Благотворительные фонды Пью и "Тригг Мат Трекинг".

аквакультуры. Самую высокую оценку получили цели a)²⁸, b)²⁹, c)³⁰, d)³¹ и e)³², самую низкую – цель f)³³.

90. Из восьми важных тем Кодекса и соответствующих технических руководств ФАО по ответственному рыболовству в качестве приоритетных НПО выделили следующие: управление рыболовством и промысловые операции, затем следуют исследования в области рыболовства и торговля; наименее приоритетными большинство НПО назвали развитие рыболовства во внутренних водоемах и развитие аквакультуры.

91. Основные препятствия на пути применения Кодекса, указанные НПО, связаны с неполнотой механизмов политики и/или правового регулирования и неэффективностью институтов, которые были также сочтены важными во всех опросах, начиная с 2013 года. Основным предложенным решением было совершенствование институциональных и организационных структур и механизмов сотрудничества, которое также рассматривалось как основное в период с 2015 года, затем следовали дальнейшее обучение и повышение осведомленности, доступ к более существенным объемам бюджетных средств и приведение политики и/или правовых механизмов в соответствие с Кодексом.

92. К мероприятиям, которые, по мнению НПО, наиболее эффективно способствуют более широкому распространению и более глубокому пониманию Кодекса, относились организация и/или проведение практикумов национального и международного уровня, а также внедрение и/или продвижение стандартов, основанных на положениях Кодекса и издание книг и других информационных материалов. Была также подчеркнута важность научных исследований и национальной поддержки в связи с международными документами.

93. НПО было предложено высказаться о мерах, предусмотренных принятыми их страной и/или соответствующим РРХО планами управления рыболовством в морях и внутренних водоемах. Чаще всего в ответах указывалось, что планами управления рыболовством в морях и внутренних водоемах уже предусмотрены или частично предусмотрены меры, направленные на защиту видов, находящихся под угрозой исчезновения, а также биоразнообразия водных мест обитания и экосистем, за которыми следуют меры по запрещению хищнических методов и приемов рыболовства. В том что касается мер, которых, по мнению респондентов, чаще всего не хватает в действующих планах управления, преимущественно были отмечены меры, направленные на обеспечение возможности восстановления истощенных запасов, меры по промысловым мощностям, включая экономические условия в контексте морских районов, а также по обеспечению избирательности орудий лова и по промысловым мощностям, включая экономические условия в контексте внутренних водоемов.

94. Из семи НПО, которые высказали свое мнение в отношении аквакультуры, большинство пришли к выводу, что в большинстве государств отсутствуют надлежащие положения для проведения экологической экспертизы предприятий аквакультуры, мониторинга предприятий аквакультуры и сведения к минимуму вредных последствий интродукции чужеродных видов и генетически измененных популяций, используемых в аквакультуре; а те НПО, которые сочли,

²⁸ Установить принципы для обеспечения ведения ответственного рыболовства и рыбохозяйственной деятельности с учетом всех связанных с ними биологических, технологических, экономических, социальных, природоохранных и коммерческих аспектов.

²⁹ Установить принципы и критерии осуществления политики сохранения рыбных ресурсов, регулирования и развития рыболовства.

³⁰ Служить справочным пособием для совершенствования правовых и институциональных механизмов осуществления необходимых управленческих мер.

³¹ Служить руководством при формулировании и осуществлении международных соглашений и других правовых документов.

³² Облегчать и стимулировать сотрудничество в области сохранения промысловых ресурсов, а также регулирования и развития рыболовства.

³³ Способствовать вкладу рыболовства в обеспечение продовольственной безопасности и качества пищевых продуктов, отдавая приоритет потребностям местного населения в питании.

что такие положения действуют, в основном указали, что такие положения нуждаются в совершенствовании для обеспечения их эффективности.

95. Из восьми НПО, которые сообщили о своих усилиях по оказанию помощи в реализации МПД и Стратегии по СТР, восемь сообщили, что оказывали помощь в реализации МПД-ННН, семь активно участвовали в осуществлении МПД по промысловым мощностям, МПД по акулам, МПД по морским птицам и Стратегии по СТР. Чаще всего указывались те или иные виды мероприятий в поддержку осуществления положений различных документов, которые были направлены на наращивание потенциала, оказание технической помощи, публикацию информационных материалов и разработку программ обучения и/или программ повышения осведомленности общественности.